

Необходимая оборона: тогда и теперь...

От автора.

Многие из читателей «КАЛАШНИКОВА» владеют гражданским оружием самообороны и всё-таки чётко не знают, как им законно распорядиться, если внезапно пришла беда. В этой статье я попытаюсь простым языком объяснить, как нужно действовать в этом случае. Право необходимой обороны пришло на землю русскую ещё из глубокой древности и является естественным правом любого человека - так же как право на жизнь, свободу и собственность. И это право необходимой обороны не выдуманно крючкотворами-юристами, а всегда будет существовать, пока жив сам человек. Читатели должны быть уверены в своей защищённости со стороны УК, без опасения применяя в состоянии необходимой обороны свое легальное оружие по прямому назначению.

Само понятие необходимой обороны российский законодатель изложил в ч. 1 статьи 37 ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. В ней сказано, что

действия, связанные с причинением вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, не являются преступлением, поскольку они направлены на защиту личности и прав обороняющегося или других

лиц, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны. Примечательно, что история развития института необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран насчитывает не один десяток веков. А само понятие необходимой обороны можно отыскать уже в законодательствах стран древнего мира: древнем Египте, и в особенности, в законах Афин. Однако письменные сведения об этом весьма отрывочны.

И уже великий дух римского народа, создавший поныне действующее во многих странах римское право, впервые сформулировал и понятие необходимой обороны («*inculpatue tutelae moderatio*»). Именно римляне считали, что право необходимой обороны присуще всякому человеку: «Лучше предупредить опасность собственными силами, чем потом обиженному прибегать к помощи суда». Вот такими словами сформулированное право необходимой обороны и являлось в Древнем Риме естественным правом каждого свободного римлянина, а не письменно установленный закон – «*pop scripta, sed natal ex*». Римские юристы только считали нужным в конкретном случае убедиться в наличии необходимой обороны и соотношении степени опасности посягательства и самозащиты. Как видите, юристы ставили себя на место обороняющегося лица и приходили к выводу, правильно тот поступил либо превысил пределы необходимой обороны. Теперь же эти положения римского права стали классикой современной юриспруденции во многих странах мира.

А вот средневековое европейское законодательство воспринимало необходимую оборону совсем иначе. К примеру, в немецком праве необходимая оборона теперь не воспринималась как самозащита, а лишь как невменяемое, ненаказуемое убийство или нанесение ран. Как видите, в средневековой Германии смотрели на право необходимой обороны как на вызванное несправедливым нападением состояние крайности, доводящее до убийства нападающего или нанесения ему ран.

С другой стороны, во Франции и Англии развитие института необходимой обороны всё же пошло иным, своеобразным, путём. Судите сами, средневековое французское право смотрело на необходимую оборону лишь с одной стороны: оно допускало необходимую оборону только для защиты личной безопасности человека, практически исключив необходимую оборону при нападении на имущественные права. К примеру, необходимая оборона при покушении на целомудрие дамы – была разрешена всегда. А вот необходимой обороны чести лица, даже при реальных обидах и оскорблениях французское законодательство... не допускало. И не отсюда ли возникли дуэли во Франции как некий «последний довод чести»?

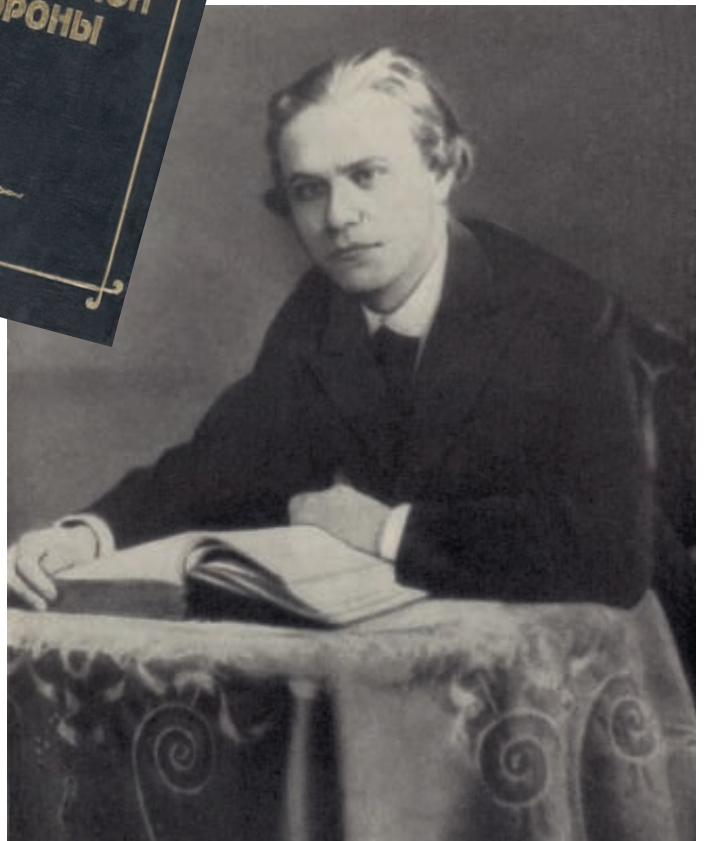
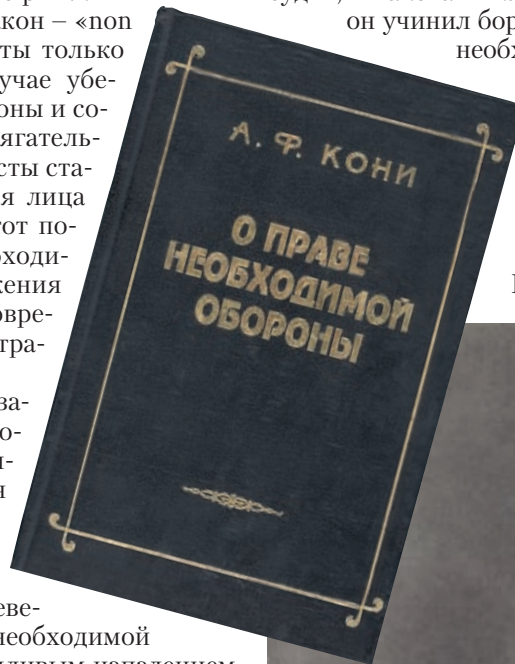
Обернемся же теперь к законодательству английского средневековья, которое схоже с французским. Впрочем, оно довольно сильно ограничивало права обороняющегося

тем, что «надо избегать пролития крови своего брата». Признаем, что английское право требовало непременно наличия страха у защищающегося человека от нападения. А вот французское «дело чести» – *point of honour* – не позволяющее оскорбленному избежать самозащиты, английскими судами во внимание не принималось совсем.

Какова же история трёхвекового развития института необходимой обороны в нашем отечественно уголовном праве? Упоминания о необходимой обороне содержатся уже древнем источнике российского обычного права – Русской правде. Хотя в те простые времена закон ещё делает много уступок т. н. самосуду. Необходимую оборону узаконил Царский Судебник Ивана Грозного, Соборное уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича Романова. В нем необходимая оборона позволялась при нападении на лицо и на имущество: «...А будет истец, или ответчик пред судьями кому раны учинит, или убьёт до смерти, боронясь от себя, для того, что тот, кого он ранит или убьёт, сам его пред судьями наперёд учал бити, и скажут про то судьи, и такова никакою казнью не казнити, потому что он учинил боронясь от себя». Впоследствии право

необходимой обороны с особой полнотой было закреплено в Своде законов Российской империи, в особенности в томе XV, где содержались законы уголовные.

Ещё в 1865 году выдающийся русский юрист, ученый и знаменитый адвокат Анатолий Федорович Кони (а тогда он был всего лишь

Русский юрист, Анатолий Федорович Кони

выпускником юридического факультета Московского университета) написал свою первую научную работу «О праве необходимой обороны». Кстати, в Российской империи вплоть до конца XIX в. это было первое историко-теоретическое изложение учения о необходимой обороне. А одаренный 21-летний выпускник юридического факультета Московского университета Анатолий Кони был убежденным сторонником наличия института необходимой обороны в уголовном законодательстве России: «Человеку присуще чувство самосохранения. Оно присуще ему и как существу нравственно-разумному, и как высшему созданию животного царства. То чувство вложено природой в человека так глубоко, что не оставляет его почти никогда; человек стремится к самосохранению, с одной стороны, инстинктивно, а с другой – сознавая своё право на существование... человек ограждает это право от всякого чуждого посягательства, от всякого неправа».

А. Ф. Кони считал, что «необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие необходимой обороны существует исстари и никогда не перестанет существовать; это «*non scripta, sed nata lex*» (Cicero pro Milone), т. е. закон, непосредственно вытекающей из человеческой природы».

Видите, главной особенностью необходимой обороны является то, что она предполагает, с одной стороны, нарушение прав другой стороны, вызывающее на защиту. А, во-вторых, оборона эта действительно необходима (другими словами – она вынужденная), т. е. такая оборона, когда человек поставлен в необходимость защищать своё право сам без посторонней помощи (допустим, со стороны правоохранительных органов или же других лиц).

Вот характерный пример из материалов современной судебной практики. Владимир Л. возвращался домой на автомобиле. И в потоке машин совершил незначительное дорожно-транспортное происшествие. Из задетой иномарки выскочили крепкие парни и, недвусмысленно угрожая расправой, потребовали от Л. кругленькую сумму, значительно превышающую стоимость причинённого ущерба. Л., воспринимая их действия как угрозу явного нападения как минимум угрожающего его здоровью, достал имеющийся у него на законном основании газовый пистолет и выстрелил вверх. Нападающие немедленно скрылись в потоке машин. Инцидент был исчерпан. В данном случае Л. поступил совершенно правильно, он произвёл выстрел вверх, то есть использовал оружие как предупреждение о намерении его применить. Если бы парни не унялись, то Л. имел бы полное право стрелять на поражение.

В этом случае речь шла о применении гражданского оружия самообороны, прямо предназначенного законом для этой цели. Хотя следует иметь в виду, что может возникнуть и такая «нештатная ситуация», когда гражданин в условиях необходимой обороны или при крайней необходимости будет вынужден применить и иные виды гражданского оружия.

Как правило, большинство из нас является законопослушными и мирными людьми, которые, даже приобретя на всякий случай оружие самообороны, примерно держат его не под рукой, а дома в металлическом ящике (сейфе) да вдобавок в разряженном состоянии. Так спокойнее, дескать.

И всё же, как применить находящееся у вас на законном основании оружие при необходимой обороне или же если на то возникнет крайняя необходимость? Ведь согласитесь, что если вы не знаете, как его правильно применять – можете считать, что оружия самообороны у вас по сути то и нет.

Федеральным законом «Об оружии» нам – гражданам Российской Федерации – предоставлено право на применение оружия (ст. 24). Что же означает термин «применение оружия»? Попробуем пояснить это. Применить огнестрельное или газовое оружие – значит использовать его по основному назначению, т. е. произвести из оружия выстрел. К примеру, если это оружие огнестрельное, то применением считается производство из него выстрела. Любые иные манипуляции с оружием – его демонстрация, снятие с предохранителя, досылание патрона в патронник и т. д. – применением оружия считать нельзя.

В каких же ситуациях гражданин вправе применить имеющееся у него на законном основании оружие для защиты жизни, здоровья и собственности? Их две: в состоянии необходимой обороны или при крайней необходимости.

При этом право на необходимую оборону принадлежит всем лицам, даже если по ситуации они могли избежать общественно опасного посягательства или могли обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. И ещё. Имейте также в виду, что в случае необходимой обороны допустимо причинение любого вреда посягающему вплоть до лишения его жизни, когда посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Вот ещё показательный пример. Областным судом некто Н. был в 1996 году осужден по ст. 15 и ст. 103 Уголовного кодекса РСФСР за покушение на умышленное убийство. В ходе предварительного следствия и судебном заседании он последовательно утверждал, что потерпевший, являясь авторитетом преступного мира города, занимался вымогательством денег у него и других лиц. Когда же Н. отказался платить, потерпевший заявил, что убьёт его. После этого на Н. и членов его семьи было совершено несколько покушений с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. При этом Н. обратился в правоохранительные органы, но никаких мер принято не было. Поэтому в целях самообороны он и приобрёл газовый пистолет. В один из дней к Н. домой приехали трое и потребовали встретиться. Выйдя во двор, Н. увидел, что к нему направляется потерпевший, который одновременно со словами «ты – покойник» начал вынимать руку из кармана. Зная, что противник всегда вооружён, Н. воспринял его действия как реальное нападение, справедливо опасаясь за свою жизнь. Он произвел прицельный выстрел в упор, в результате которого потерпевший был ранен.

В кассационной инстанции дело рассматривалось Президиумом Верховного Суда РФ. И высокий суд установил, что показания Н. объективно согласуются со всеми материалами дела, средства и методы защиты соответствовали характеру нападения и угрожавшей опасности, в связи с чем признал, что осужденный находился в состоянии необходимой обороны и его действия подпадают под признаки ст. 13 УК РСФСР (нынешняя ст. 37 УК РФ – «Необходимая оборона»). Поэтому Президиум Верховного суда РФ приговор и определение судебной коллегии в отношении Н. по ст. 15 и ст. 103 УК РСФСР отменил, а дело прекратил за отсутствием состава преступления.

В иных же случаях, к примеру, при хищении вашего имущества, применять оружие следует с большой осторожностью, поскольку законодатель не допускает причинение смерти при посягательстве на вещь, какой бы ценностью она не обладала.

И ещё. В ходе применения оружия могут возникнуть случаи так называемой «мнимой обороны». Мнимая оборона – это когда общественно опасное посягательств реально отсутствует, а лицо, применяющее оружие, ошибочно предполагает наличие такого посягательства.

Возможны два случая мнимой обороны. В первом – применивший оружие не осознавал и по обстоятельствам дела не предвидел возможности общественно опасных последствий (ст. 28 УК РФ – «Невиновное причинение вреда»). Во втором – применивший оружие наносит вред, не

сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должен был и мог это сознавать. Действия такого лица подлежат уголовной ответственности как за преступление, совершенное по неосторожности по статьям 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) или 118 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности).

Однако, иногда встречаются ситуации, при которых защищающийся выходит за рамки необходимой обороны, превышая её пределы. Превышение пределов необходимой обороны разъясняется в п.2 ст. 37 УК РФ. Им признаются только «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства». При этом «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» (п. 2.1 ст. 37 УК РФ). Превышением пределов необходимой обороны при применении оружия в основном признаются случаи, связанные со смертью преступника после нанесения ему телесных повреждений, когда жизни защищающегося реально ничто не угрожало, или в случае применения огнестрельного оружия при малозначительности причиненного ущерба, или при повторном его применении в отношении раненого и невооружённого преступника.

Статья 38 Уголовного кодекса РФ позволяет также применять оружие при задержании лица, совершившего преступление. Теперь это право предоставлено не только сотрудникам правоохранительных органов, но и гражданам. В этом случае условием правомерности причинения вреда при задержании лица с применением оружия является совершение задержанным преступления. Однако причинённый задержанному вред должен соответствовать характеру и степени опасности совершенного преступления. При этом вред причиняется лишь в том случае, когда иными средствами задержать злоумышленника не представляется возможным. Применение оружия не должно сопровождаться нарушением установленных законом правил и ограничений.

Одновременно ст. 24 Федерального закона «Об оружии» чётко ограничены условия применения оружия гражданами. Первое: применению оружия должно предшествовать чётко выраженное предупреждение об этом того, против которого оно применяется. Второе: применение оружия не должно принести вред третьим лицам (посторонним). Между прочим, данные требования к применению оружия почти дословно совпадают со статьями Закона от 10 октября 1879 г. Российской империи, в которых содержались аналогичные требования к лицам, «употребляющим в дело оружие».

Однако, есть категории граждан, в отношении которых применение огнестрельного оружия прямо законом запрещено – это женщины; инвалиды, у которых налицо явные признаки инвалидности (отсутствие верхней или нижней конечности и т. д.); несовершеннолетние, когда их возраст очевиден или известен (гражданин лично знает нарушителя, узнал о его возрасте от него самого или других лиц в момент нападения и т. д.). Но имейте в виду, что даже и к ним оружие может быть применено, если речь идёт о совершении ими вооружённого либо группового нападения.

Что же такое вооруженное нападение? Это когда нападающий вооружён любым видом оружия или использует иные предметы, которыми могут быть причинены телесные повреждения, независимо от того, был ли предмет специально приготовлен нападающим или подобран на месте совершения преступления (камень, ломик, дубинка, топор и т. п.), то такое нападение, безусловно, признаётся вооружённым. А что следует считать нападением групповым? Им признаётся нападение двух или более лиц.

Итак, как же поступить, если к вам в дверь ломится преступник, а к помощи правоохранительных органов времени прибегнуть уже не осталось? Совет такой. Приготовить ваше оружие самообороны, дожидаться, когда преступник проникнет к вам в дом (квартиру) и тогда уже применять оружие, если агрессия не прекращается, предварительно словесно предупредив нападающего об этом. Так требует ФЗ «Об оружии». Двусмысленный совет, не так ли? А вдруг уже поздно будет защищаться? Но, надо признать, таковы формальные требования закона.

И ещё. Помните, что о каждом случае применения оружия (огнестрельного, газового, холодного, пневматического, метательного и т. д.), повлекшем причинение вреда здоровью человека, его владелец обязан незамедлительно, но не позднее суток сообщить в орган внутренних дел по месту применения оружия.

Между прочим, упомянутая нами научная работа А. Ф. Кони «О праве необходимой обороны» была представлена им на соискание учёной степени кандидата в Учёный Совет Московского Университета. При этом профессор Московского Университета Баршев, ознакомившись с работой, написал на ней: «Весьма почтенный труд». Совет университета постановил напечатать её в «Приложениях к Университетским Известиям».

Однако рассуждения молодого ученого Анатолия Кони о необходимой обороне, проникнутые надеждой на обновление России и верой в новый гласный суд (а это, заметим, происходило после судебной реформы 1864 г. императора Александра II), едва не обернулись для него трагедией. Один высокопоставленный чиновник по фамилии Смирный усмотрел в научной работе молодого юриста Кони опасные для государственного строя рассуждения. Право необходимой обороны против незаконных действий представителей государственной власти могли поставить царских чиновников в сложное положение, поскольку автор допускал оборону для защиты всех прав вообще, без всяких исключений. Особенно не понравился чиновникам тезис молодого учёного Кони о том, что «власть не может требовать уважения к закону, когда сама его не уважает, гражданин вправе отвечать на её требования: «врачу, исцелился сам». Да тут и до революции рукой подать! На вопрос товарища министра народного просвещения И. Д. Делянова: «Разве можно писать такие вещи?», юрист А. Ф. Кони твёрдо ответил: «Можно и должно!».

Вначале власти предложили предать «г. Кони судебному преследованию за одобрение и оправдание действий, запрещённых законами». Но затем, после многочисленных проверок Цензурным Комитетом и другими ведомствами, было всё же решено не возбуждать судебного преследования, поскольку книга была отпечатана лишь в ... 50 экземплярах для научных целей.

Эта неприятность, по счастью, не имела для молодого юриста Кони каких-либо негативных последствий. «Правосудие не может быть отрешено от справедливости... Судья должен всегда помнить, что в его руках находится судьба, а иногда и сама жизнь человека».

Своё представление о справедливом суде А. Ф. Кони на практике отстаивал всю жизнь. Впоследствии его имя стало хорошо известно в России и за её пределами. Ныне многие знают его и как талантливого литератора (писал рассказы и очерки), блестящего судебного оратора и учёного-криминалиста, доктора уголовного права, академика.

А первый научный труд А. Ф. Кони «О праве необходимой обороны» по сей день переиздаётся в нашей стране большими тиражами и является настольной книгой для российских юристов. Именно его теоретические воззрения на институт необходимой обороны и были положены в основу ныне действующего Уголовного кодекса 1996 г. ☞

Статья 37 УК РФ. Необходимая оборона

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.
2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.
  - 2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.
3. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.